

РЕКВИЕМ ИСЧЕЗНУВШЕМУ ГОРОДУ

Этого города сегодня не существует. Впрочем, искушенного читателя таким утверждением не удивишь. Мало ли их было на планете — древний Вавилон и сказочный град Китеж, легендарный Донец под Харьковом и летописный Шарукань под Змиевом, знаменитый Херсонес и загадочная Тьмутаракань. К этим историческим реликвиям мы давно привыкли.

Но жители этого исчезнувшего города живут сегодня среди нас, ходят вместе с нами по улицам, говорят на нашем языке, поют наши песни и болеют за наши футбольные команды. Но бывают минуты, когда они вспоминают. Они смотрят мимо нас куда-то в одну им видимую даль и ласково называют свой город «ветвью русского дерева».

Не будем больше томить читателей: исчезнувший город — это Харбин, а его жители и сегодня называют себя харбинцами.

В городской музыкально-театральной библиотеке имени К. С. Станиславского открыта уникальная выставка литературы и иллюстрированных

материалов, рассказывающих об этом русском анклав в далеком Китае, просуществовавшем всего лишь полвека.

Русский город в бескрайней маньчжурской степи возник во времена, когда Россия завершала строительство Великой Транссибирской железнодорожной магистрали. Чтобы спрямить путь на Владивосток, строители добились права провести его через китайскую территорию. Имелась в виду и стратегическая задача: утвердить свое присутствие в теплых водах Желтого моря. Туда же стремились и европейские державы, и бурно прогрессирующая Япония. Так возникли принадлежавшие России Китайско-Восточная железная дорога, Порт-Артур и город Харбин. Из небольшого поселка центральный пункт КВЖД стал крупным русским городом в море окружающих его китайских деревушек. Здесь жили строители, железнодорожники, чиновники, коммерсанты. Завершившаяся Гражданская война увеличила население города вдвое за счет тех, кто потерпел поражение в схватке,

а их социальный статус не предвещал им ничего доброго в стане победителей.

В 30–40-х гг. КВЖД превратилась в предмет международного торга — ею владели совместно, то продавали, то выкупали назад, то широким жестом просто дарили.

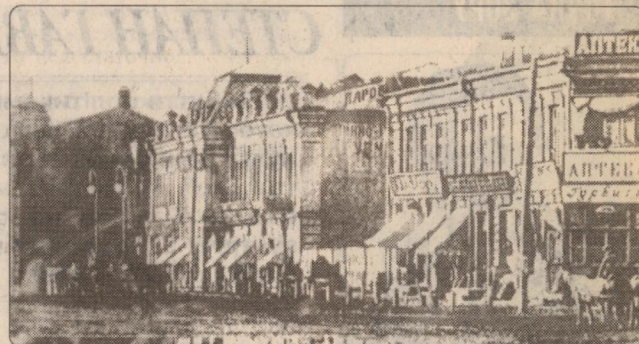
А город жил — служащие трудились, купцы торговали, преподаватели читали лекции, а студенты учились в политехническом, юридическом, медицинском вузах и многочисленных колледжах и лицеях... А вечерами сверкали огнями рестораны, казино, кафе-шантаны. Говорят, не было на Дальнем Востоке более веселого и легкомысленного города, чем Харбин, — гуляли по-русски, с надрывным весельем и горькой бесшабашностью. Недаром так влекло сюда Федора Шалапина, Александра Вертинского, и только здесь мог родиться и получить всемирную славу джаз Олега Лундстрема.

А там, за Амуром, лежала родная русская земля, для половины харбинцев никогда не виданная и неизвестная,

но слово «товарищ», пришедшее оттуда, казалось таким теплым, дружеским, родным. И потянулись эшелоны с теплушками на север. А на севере харбинцев встретил... ГУЛАГ. По данным общества «Мемориал», с 1 октября 1937 г. по 15 ноября 1938 г. было арестовано 49 470 «кавказцев», из них 31 226 человек были приговорены к расстрелу. Оставшиеся в Харбине долго не могли понять, почему никто не отвечает на пачки их встревоженных писем.

За оставшимися в Харбине эмигрантами в 1945 г. Родина пришла сама. Вместе с Красной Армией, разгромившей японцев, на улицах многострадального города появились сосредоточенные вооруженные люди со списками харбинских жителей и точными адресами их проживания. И снова грузились теплушки под звуки вокзального военного марша, и шли эшелоны по отполированным до зеркального блеска рельсам все туда же, на север...

Третьей волне харбинцев-возвращенцев повезло больше. Их «исход» пришелся на

1955 г., время хрущевской «оттепели». Они и остаются сегодня хранителями памяти об исчезнувшем городе, своих родственниках, друзьях, наставниках и однокашниках. Они регулярно встречаются, издают свои газеты и журналы — в Новосибирске, Екатеринбурге, Омске. Они пишут книги...

Выставка в музыкально-театральной библиотеке была приурочена к презентации книги харьковского «харбинца», доцента Национального университета имени В. Н. Каразина Владимира Левитского. 40 лет провел он в стенах вуза: сначала студентом, а затем преподавал различные филологические дисциплины. И все эти годы

«пепел Харбина» стучал в его сердце. Результатом явились две книги под общим названием «Пристань на Сунгари», вышедшие в 1998 г. в Харькове и Москве.

Нынешняя книга «Воскресение имени» — это реквием, извлекающий из неизвестности имена 665 человек, для кого страна, в которую они так стремились, стала злой и жестокой мачехой. «Харбинцы» спешат — им, немногим, так хочется вспомнить многое и многих.

Виктор Мелихов

Автор книги просит всех, кто обладает сведениями о харбинцах или их родственниках, связаться с ним по тел. 63-46-00.

ЩОТИЖНЕВА АВТОРСЬКА ГАЗЕТА

№ 26(43) • 1–10 ЛИПНЯ 2002 РОКУ

ХАРКІВ'ЯНИ

МОЛОДЬ І КОНСТИТУЦІЯ

Трохи менше ніж три століття розділяють дати народження двох Конституцій — гетьмана Пилипа Орлика й сучасного Основного Закону незалежної України. Однак різниця в часі не стала на заваді тому, щоб ці документи — і козацької доби, і нашо-

АРХИТЕКТУРА НАШЕЙ ЖИЗНИ

Их можно назвать художниками городского бытия. В каменной летописи истории они находят истоки современных решений. В канун Дня архитектора мы встретились с главным архитектором Харькова...